

А.Е. Бижкенова , А.Н. Байкадамова*

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан
*e-mail: asel.baikadamova@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТЕПЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

В статье рассматривается когнитивно-смысловой уровень художественного произведения, вербализующийся в авторском тексте через семантическое наполнение, репрезентирующее искомый концепт. Идиостилистические особенности описания концепта «степь» в классической трилогии Ильаса Есенберлина «Кочевники» (в статье анализируется текст первой книги «Заговоренный меч») отражают на основе описания неразрывной связи окружающей среды особую этническую картину мира степного народа.

Путем изучения существующих теоретических положений предпринимается попытка расширить современные подходы к исследованию концепта в художественном произведении, провести корреляцию смыслового содержания понятия с денотативно-референциальной основой и концептуальной направленностью текста, что в совокупности позволяет приблизиться к пониманию универсального и уникального мира художественного текста как единого целого.

Применяя когнитивно-семантический подход, который комбинирует в себе приемы традиционного семантического и концептуального анализа, рассматриваются особенности выражения концепта, его лексической семантизации и когнитивной интерпретации в рамках семантического пространства текста. Проведенный контент-анализ позволяет выделить конкретные тематические аспекты концептуализации семантического пространства, определить особо значимые категории и явления действительности, выраженные средствами языка.

Предлагаемые в научной статье результаты и выводы могут служить дополнительным материалом в области лингвокогнитивных исследований для продолжения разработки дальнейших методов изучения концептосферы и семантического пространства художественного текста.

Ключевые слова: Концептуальный анализ, концепт, отражательная семантика, вербализация, средства выражения.

A.E. Bizhkenova*, A.N. Baikadamova
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan
*e-mail: asel.baikadamova@gmail.com

Lexical semantics of the concept "Steppe" in the artwork

The article discusses the cognitive-semantic level of a literary work that is verbalized in the author's text through semantic content, which represents the concept under consideration. Idiostylistic features of the concept "Steppe" in the classic trilogy of Ilyas Esenberlin "The Nomads" (the article analyzes the first book "The Charmed Sword") reflect the special ethnic worldview of nomads, representing an inseparable connection to the environment.

The article is conceived as an effort to expand current approaches to analyzing the literary composition concept, the concept semantics correlation with denotative-referential meaning and conceptual spirit of the text. Collectively it helps to understand the universal and unique world of a literary text as a whole.

The article considers expression features, lexical semantics and cognitive interpretation of the concept within the text semantic space through the cognitive-semantic approach, combining traditional semantic and conceptual analysis techniques. The conducted content analysis allows to highlight specific thematic aspects of the semantic space conceptualization, identify significant categories and phenomena of reality expressed by means of language.

The results and conclusions proposed in the scientific article can serve as additional material in the field of linguocognitive research for further development of methods for studying the semantic space of a literary text.

Key words: Conceptual analysis, concept, reflective semantics, verbalization, means of expression.

А.Е. Бижкенова*, А.Н. Байкадамова

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: asel.baikadamova@gmail.com

Көркем шығармада «Дала» концептінің лексикалық семантизациясы

Мақалада авторлық мәтінде семантикалық мазмұн арқылы вербализацияланған, зерттеліп отырылған концепті бейнелейтін көркем шығарманың танымдық-семантикалық деңгейі қарастырылады. Ілияс Есенберлиннің «Көшпенділер» классикалық трилогиясындағы «дала» концептісінің дескрипциясының идиостилистік ерекшеліктері (мақалада «Алмас қылыш» атты бірінші кітаптың мәтіні талданады) қоршаған ортаның ажырағысыз байланысын сипаттау негізінде дала халқы әлемінің ерекше этникалық бейнесін көрсетеді.

Қолданыстағы теориялық ережелерді зерттеу арқылы көркем шығармадағы «дала» концептісін зерттеудің қазіргі тәсілдерін кеңейтуге, концептінің семантикалық мазмұнын денотативті-анықтамалық негізбен және мәтіннің тұжырымдамалық бағдарымен байланыстыруға әрекет жасалады, бұл көркем мәтіннің әмбебап және бірегей әлемін біртұтас ретінде түсінуге жақындауға бірге мүмкіндік береді.

Дәстүрлі семантикалық және концептуалды талдау әдістерін біріктіретін танымдық-семантикалық тәсілді қолдана отырып, мәтіннің семантикалық кеңістігі аясында концептінің бейнеленуі, оның лексикалық семантизациясы мен танымдық интерпретациясының ерекшеліктері қарастырылады. Мазмұнды талдау семантикалық кеңістікті концептуализациялаудың нақты тақырыптық аспектілерін бөліп көрсетуге, тілдің көмегімен берілетін шындықтың ерекше маңызды категориялары мен құбылыстарын анықтауға мүмкіндік береді.

Ғылыми мақалада ұсынылған нәтижелер мен тұжырымдар көркем мәтіннің концептосферасы мен семантикалық кеңістігін зерттеудің әдістерін әзірлеуді жалғастыру үшін лингвокогнитивті зерттеулер саласында қосымша материал бола алады.

Түйін сөздер: Концептуалды талдау, концепт, қамтушы семантика, вербализация, мағына беру амалдары.

Введение

Степная культура, несмотря на этническое многообразие ее носителей, представляла и продолжает представлять собой особую цивилизацию. Степь относится не только к природным явлениям и ландшафтным особенностям реальности и окружающей среды, но и составляет важную основу жизни людей в этом природном окружении. Если взять исторический фактор, то степь напрямую определяла хозяйство, культуру, мораль кочевой цивилизации. Сегодня степь продолжает играть определяющую роль для формирования культурных, геополитических, экономических и региональных условий развития людей, проживающих на ее просторах.

Степь описана во многих произведениях классической литературы. Ее воспевают поэты, ею восхищаются художники, ее описывают в деталях писатели. Поэтому степь и ее представление в искусстве привлекают интерес исследователей, в том числе языковедов. Особо важным видится изучение особенностей идиостиля, под которым понимается выбор коммуникативных стратегий и тактик текстового развертывания конкретным автором [Болотнова:463-468].

В практическую основу настоящего исследования положена первая книга «Заговоренный меч» трилогии Ильяса Есенберлина «Кочевники» (1969, 1986). Данное произведение признано романом-хроникой и удостоено государственной премии еще в бытность советских времен. Книга переведена на многие языки мира. Автор классической трилогии – Ильяс Есенберлин имеет свое заслуженное место в казахской литературе, его роль в пробуждении народного духа и сознания через создание интерпретируемого произведения представляет большую ценность.

Итак, трилогия «Кочевники» посвящена описанию истории Казахского ханства XV-XIX века. Условия быта и образа жизни кочевого народа, культура, семейный уклад, развитие взаимоотношений в обществе и многое другое красочно и высоко художественно представлено в содержании текста. Трилогия, состоящая из романов «Заговоренный меч», «Отчаяние» и «Хан Кене», повествует о борьбе казахского народа и объединении родовых групп, о пути к созданию независимого казахского ханства, о последних ханах на степных просторах.

Необходимо понимать, что перед читателем литературное произведение и его нельзя

считать абсолютно достоверным историческим источником. В то же время данная книга, как и любая другая историко-культурологическая художественная эпопея, остается важным материалом, повествующим о жизни и развитии степного народа.

Концептосфера трилогии – это многослойное образование, содержащее рассказ об истоках этноса казахов, его национальном мировоззрении, которое, несомненно, заслуживает исследовательского подхода и комплексного лингвокультурологического изучения. Для лингвистического наблюдения интересен художественный образ, его вербализация, концептуальное отражение, семантика описываемого пространства, языковые и стилистические средства, используемые автором. Так, к примеру, акцентные слова *киіз үй*, *шаңырақ*, *түндік* несут в себе значения, несвойственные оседлой культуре, представляя национальные реалии казахского народа, смысл которых достаточно сложно передать без экспликации понятия. Поэтому в русском и английском переводе исследуемого произведения данные лексемы сопровождаются комментариями за рамками текста, соответственно:

<Шанрак – основа купола юрты; тунлук – кошма, которой закрывают дымовое отверстие>; <Shanrak – the base of a yurt's cupola. Tunluk – a piece of felt mat for shutting up a yurt's flue>.

Тем не менее, слово *киіз үй* в русском и англоязычных версиях книги передано с помощью общераспространенной лексемы «юрта» («*yurta*»).

В ходе исследования была задана цель через проведение эксперимента определить уровень восприятия реципиентами имплицитных и эксплицитных слоев концептуально-семантического пространства художественного текста. На этапе прогнозирования было выдвинуто предположение о сложности моделирования когнитивных процессов интерпретации произведения, ввиду своеобразия авторского стиля изложения и индивидуальных особенностей обработки и усвоения информации каждым читателем.

Необходимо подчеркнуть, что проведенный анализ является частью исследования всего произведения и поэтому не претендует на завершенность, однако он намечает направления, перспективы и тенденции предстоящей работы.

Материал и методы

Данное краткое исследование посвящено анализу художественного образа степи с концептуальной позиции. Под художественным образом понимаем творчески воссозданную писателем реальность, как результат его осмысления степи.

Цель исследования – представить особенности вербализации концепта «Степь» в трилогии «Кочевники» Ильяс Есенберлина. В основу анализа положен материал, выбранный методом целевого тематического отбора, как было указано выше, из первой книги трилогии «Заговоренный меч». Материал составляет свыше 400 единиц лексико-семантического поля (ЛСП) «Степь». ЛСП – это объемная группировка слов и выражений, объединенная одной гиперсемой (архисемой) – степь, лежащей в основе одноименного концепта.

Для исследования в работе используется алгоритм анализа концептуального пространства художественного текста, предложенный Л.Б. Бабенко и Ю.В. Казариным [Бабенко, Казарин: 220]. Основным методом является выделение ключевого тезауруса. В рамках исследования рассмотрены концепты, реализованные с помощью слов, словосочетаний и устойчивых выражений, отражающих сферу быта, степной культуры кочевых народов.

«Степь» рассматривается в качестве доминантного концепта в отражательной семантике использованной лексики. Степь в данном контексте понимается как совокупность признаков природной данности и кочевой, степной культуры, формирования и развития этноидентичности казахов.

Кроме того, в рамках проведенного анкетирования применены методы семантического дифференциала, ассоциаций, моделирования ассоциативно-смысловых полей, сопоставление отдельных текстовых фрагментов.

Обзор литературы

Анализу концепта посвящено в лингвистической литературе немало исследований. Однако все же полного и исчерпывающего определения места и роли данного понятия в вопросах интерпретации художественного произведения, на наш взгляд, нет. Каждая новая попытка восполнить имеющиеся лакуны, полагаем, имеет

шансы продвинуть изучение проблемного вопроса вперед. Беря за основу данное воззрение, начнем с рассмотрения основополагающего понятия концепта.

В современных исследованиях термин «концепт» представляется как сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт, понимаемый как квант человеческого знания [Попова: 54], ментальное образование высокой степени абстрактности, отражаемое словом. По сути, концепт можно воспринимать как внутреннее семантическое наполнение лексической единицы, некую внеязыковую реальность, закладываемую в основу слова.

Таким образом, в лексической системе языка проявляется «значимость» (смысловое содержание) концепта через его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи, которые в совокупности и формируют «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [Красавский: 40-59]. Наряду с прагматической составляющей языкового знака, включая его иллокутивную и экспрессивную функции, в семантическую структуру концепта также входит «когнитивная память» слова: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его истонным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [Апресян: 56-59; Телия: 235]. Особое место занимает культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики, характеризующий концепт с позиций ментальной выраженности, национальной маркированности.

В лингвокультурологии концепт понимается как «культурно-ментально-языковое» образование, ступок культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово. В отличие от понятий, концепты не только мыслятся, а переживаются, выступая в роли предмета эмоций, симпатий и антипатий [Степанов: 42-43], что обусловлено «интенсивностью» [Перелыгина: 5] духовных ценностей, к которым он отправляет.

Таким образом, в когнитивной лингвистике концепт рассматривается в неразрывной связи с тремя компонентами: «язык => человек => познание»; тогда как в лингвокультурологии данное понятие исследуется с точки зрения взаимодействия и взаимопроникновения понятий: «язык => человек => культура».

В соотношении «концепт и слово», «концепт и лексема», «концепт и значение слова» кон-

цепт выступает единицей ментальности, гораздо объемней лексического значения слова. Отмечается, что компоненты лексического значения не в полной мере отражают целостную картину мира. Концепт в отличие от языковых знаков «предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ» [Пименова, Кондратьева: 55]. В.В. Колесов говорит о том, что «именно концепт «держит» единство слова во времени и пространстве» [Колесов, Пименова: 86].

Существование концептуальной системы базируется на некоторых исходных (первичных) концептах, из которых развиваются все остальные. По мнению Р. Джекендоффа [Jackendoff], концепты, близкие «семантическим частям речи» – концепт объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака и т.п. выступают как наиболее существенные элементы всей концептуальной системы.

В когнитивной семантике существует мнение, согласно которому формирование и преобразование концептуальных смыслов художественного текста тесно связано с процессом моделирования специфического ассоциативного контекста функционирования лексических средств, репрезентирующих тот или иной концепт, из-за чего в лексической системе текста могут происходить спорадические и интенциональные вербальные модификации, семантические сдвиги, иные языковые манипуляции. Другими словами, в результате расширения/сужения ассоциативных связей происходит семантизация концепта, после чего он обрастает новыми смыслами и значениями в коммуникативно-языковом пространстве.

Отдельно следует отметить факторы текстообразования и восприятия текста (первичной и вторичной текстовой деятельности). Регулятивность и интегративность текста обуславливают способность текста стимулировать воображение читателя (адресата), его интерес и внимание, нацеленность на выявление внутренней структуры текста, текстового смысла – эксплицитного и имплицитного. Безусловно, восприятие информации в значительной степени зависит от типа мышления. При наличии фоновых знаний читатель может декодировать содержание текста более емко, осмысленно, интуитивно применяя приемы логического анализа и рефлексии.

В ходе интерпретационной, лингвокреативной деятельности адресата возникает ряд ассоциативных связей на предметно-логическом,

сюжетно-тематическом, образном, идейно-эстетическом и других уровнях восприятия художественного текста. Однако не всегда они соотносятся с целевыми установками автора, принятыми им при кодировании информации в процессе генерации текста. Немаловажно учитывать факт наличия определенного круга типовых ассоциаций для носителей той или иной языковой культуры, степень стереотипности мышления, ментальный опыт как отдельных представителей нации, так и народа в целом. Как известно, один и тот же «сюжет» может быть интерпретирован в сознании по-разному в зависимости от индивидуальных черт носителя [Coulson: 176].

Как говорил А.А. Потебня, посредством слова невозможно передать человеку свои мысли, можно лишь пробудить его собственные [Потебня: 152]. С этим согласен и Н.Н. Болдырев [Болдырев: 19], который считает, что с помощью слов мы не передаем собственные мысли, а указываем направление процессов категоризации и концептуализации смыслов.

Помимо вербализованных художественных концептов, в тексте могут присутствовать ассоциативные слои, которые писатель не вкладывал в коммуникативнопрагматический посыл текста. Ш. Коулсон и Ж. Фоконье отмечали, что когнитивные механизмы концептуальной интеграции обусловлены особенностями человеческого мышления – способностью мыслить образно, вследствие которой образуются новые значения и выявляются новые концептуальные признаки [Coulson: 150].

Ж. Фоконье в своих лингвистических исследованиях ввел понятие «ментального пространства» для объяснения гибкости языковых средств при порождении необычных словосочетаний и метафор [Fauconnier: 136]. Если исходить из этой теории, различные лексико-семантические трансформации в содержании концепта могут быть объяснены динамичностью языковых преобразований, ассоциативных конструкций и связей, нейропластичностью человеческого мозга в условиях реализации новых когнитивных ресурсов обработки и передачи информации.

Эксперимент

В целях выявления оценочного уровня восприятия концепта «Степь», ассоциативных связей его репрезентации в художественной культуре была предпринята попытка проведения экспериментального исследования в форме те-

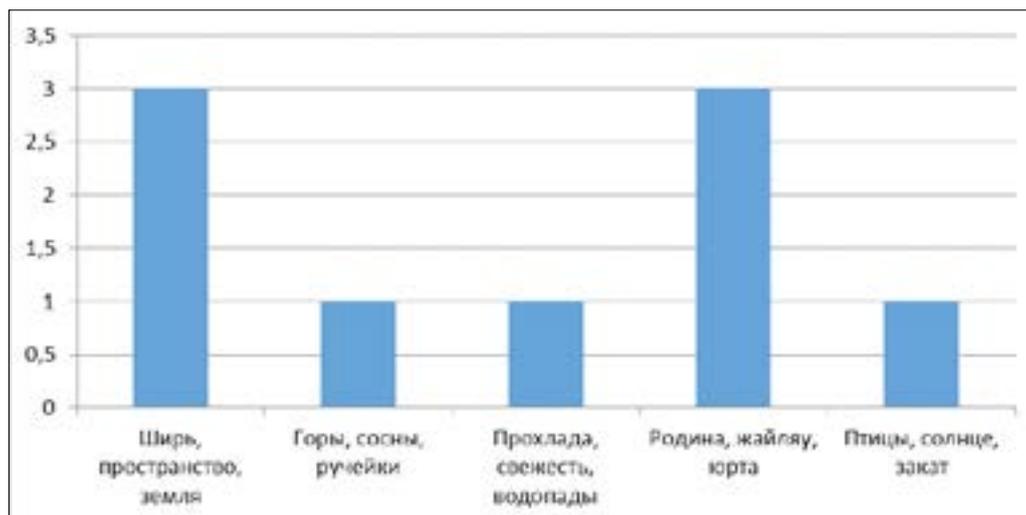
стирования аудитории студентов 4 курса бакалавриата специальности «Иностранная филология» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (9 человек). Применяя метод ассоциаций, был проведен онлайн-опрос из 5 тематических вопросов, который содержал заданные параметры, позволяющие определить адекватность понимания и интерпретации концепта в художественном тексте.

Так, при выборе оценочного суждения с отрицательной коннотацией, преимущественное количество респондентов (5) допустили ошибку, указав отрывок из текста с положительной коннотацией. Кроме того, одним из тестовых заданий для студентов было идентифицировать степень вариативности значения данного концепта под влиянием смысловых связей внутри контекста. Характеризуя значение концепта «степь» в культурном и художественном пространстве исторической отечественной литературы большинство студентов сошлись во мнении, что концепт имеет широкое значение и распространение в классических произведениях, отображает культурно-ценностное явление и имеет высокий объем семантических связей, ассоциаций.

В задании, направленном на определение дихотомной пары «сила/страх» в смысловом фрагменте денотативного пространства текста, равное количество респондентов (по 4 соответственно) выбрали как правильный пример из текста, так и ошибочный, отражающий категорию положительной степени оценки – «блеск, красота».

Соотношение ответов студенческой аудитории на задание выбрать ассоциативно-смысловой ряд, наиболее близкий к значению концепта «Степь», представлено на следующей диаграмме:

Среди предложенных вариантов преобладают лексемы, отображающие те или иные явления природы. По результатам проведенного экспериментального опроса, два ряда ассоциаций, по мнению респондентов, наиболее близко связаны со значением концепта «Степь». Это категория, обозначающая степь как обширную часть земной поверхности, а также ассоциации с Родиной и такими национальными реалиями, как «жайляу», «юрта». Следовательно, можно предположить, что для участников опроса-представителей этнической группы казахов, степь соотносится в равной мере и с природной зоной (землей), и с родственным явлением культуры, быта казахского народа.

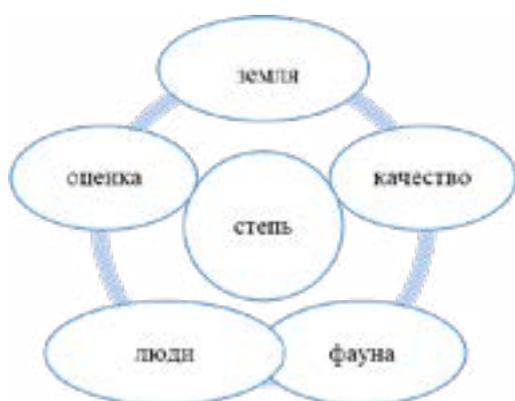

Рисунок

Результаты и обсуждение

В многочисленных интерпретациях концепта «можно выделить ряд общих черт: концепт, являясь единицей ментального уровня, воплощает элементы человеческой психики и внеязыковой реальности, в его структуре отражается картина мира того или иного этноса, концепт вербализуется в языке различными способами и средствами» [Пименова, Кондратьева: 16]. С этим мы согласимся и возьмем за основу. Данное определение не противоречит целям нашего исследования, более того позволяет рассмотреть языковой материал с позиций средств вербализации внеязыковой реальности. В нашем случае – бескрайняя степь и условия жизни кочевого народа.

Весь материал подразделяется, как показано на схеме, на следующие подгруппы иррадиальной конфигурации:

Рисунок

Каждую лексико-семантическую цепочку представим в виде взаимообусловленных смыслов и понятий. Попробуем проанализировать первые 4 главы первого тома трилогии.

В нижеследующей таблице приведен ключевой тезаурус, классифицированный по тематическим разрядам. Для начала выделены 5 категорий, которые характеризуют семантическое пространство, представляющие Степь: Земля, Качество, Оценка, Люди, Фауна. На наш взгляд, именно эти сферы наиболее ярко и выпукло передают весь спектр эксплицитного и имплицитного смысла, связанного с интерпретируемым концептом.

Каждая из приведенных семантических категорий подразделяется в соответствии с ключевыми словами на отдельные денотативно-оценочные подпространства.

Например, *народ степи* представляется с трех позиций, данное деление базируется на индикаторах оценки: бедный/богатый и вольный/храбрый.

Концепт «Степь» трудно представить без людей, проживающих на ее территории. Степной народ, его быт, традиции, жизненные коллизии, история, войны – все это входит в основной сюжет трилогии и, естественно, люди находятся в центре повествования. Если посмотреть на денотативное пространство текста, то по выделенным ключевым словам выделяются параметры для основной характеристики степного народа. К таким параметрам относятся дихотомные пары, по сути, оппозиции как-то: *блеск/нищета, сила/страх, единство/распри*.

Первый параметр в данных парах носит явно положительный уровень оценки, характеризующийся критерием «хорошо». Вторые параметры, относятся к негативным оценкам и характеризуются критерием «плохо». На положительной оценочной шкале примеры могут занимать как наивысшие показатели (очень хорошо, великолепно), так и промежуточные (хорошо) и пограничные (неплохо). Также и отрицательные показатели могут располагаться от уровня «очень плохо» через «плохо» до «нехорошо».

Таблица 1 – Лексико-семантическая классификация тезауруса, отражающего концепт «Степь»

Степь-земля	Степь/качество	Степь/оценка	Люди (народ степи)	Фауна
Земля предков (с.5)	Завоеванные земли (с.5)	Степь (превратилась в кладбище (с.5)	Степная чернь (с.8)	Быстроногие кони-аргамаки и ловчие птицы (с.14)
Земли к Востоку и западу от Алтайских гор (с.5)	Кипчакские степи (с.5)	В степи запахло кровью (с.6)	Степняки Молчаливая степная масса Безликая степная масса (с.26)	Выросший на воле орел сильнее и беспощаднее того, которого кормили с рук (14)
Восточные области Средней Азии до Амударьи (с.5)	Казахская степь (с.3, 7)	Накопившаяся в степи сила (о борьбе по расширению ханства Хиндустан, Моголистан, Иран, Ирак, с.9)	Своевольные степные султаны (с.9)	Голод принуждал орла покориться (с.14)
Земли, «куда доходили копыта монгольских лошадей» (с.5)	Древняя степная воля (с.9)	Гром стоял в степи (о битве Абылхаира и Махмуда Хаджи на берегу Тобола за ханский трон) (с.23)	Степная красота и стать (о девушке) (с.16)	беркут (с.14)
Окрестность горы Улытау (с.5)	Степной род	Гнев подобен бешеной реке, смывающей все на пути, чем сильнее бушует она, тем мельче потечет потом (с.34)	Казахи всадники	Скачки в степи (с.36, 37)
Степь Дешт-и-Кипчак (с.8)	Самая большая – степная – часть территории (речь о территориях Синей Орды) (с.10)	Они быстро растворились в общей массе, как горсть соли, брошенная в реку (с.20)	Степной род Целыми днями лежал он на шкуре барса (с.19)	В жертву был принесен белый верблюд (с.8)
Среднее течение Джейхуна и Сейхуна (Амударья и Сырдарья) (с.8)	Обычай требовал, чтобы поминки справлялись в степи, на просторе, где вольно и радостно было бы успокоившейся душе (с.37)	Подрастешь, и самому тебе придется гореть в этом адском огне (с.28)	Бек великой степи (с.37) Женский плач, похожий на вой смертельно раненой волчицы (с.27)	Хороший и прочный намордник для глядящих в лес волков (с.33)
На берегу озера Алаколь, которое находится к западу от гор Улытау (с.37)	Эти земли были когда-то очагом древней культуры казахов (с.17)	Как матерый волк и беспощадные волкодавы (с.11)	Степное племя аргынов Разрозненные казахские роды (с.27)	Естественная, как у барса, мягкость движений (с.33)

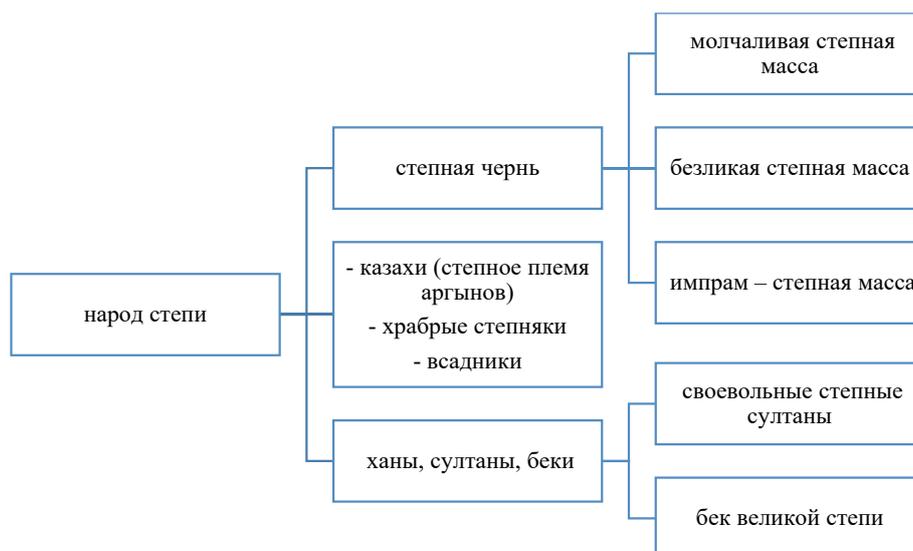

Схема 1 – Концептуально-лексическая картина денотативного подпространства «Народ степи»

Рассмотрим примеры с положительной степенью оценки – «блеск», «сила», «единство». Во всех примерах оценка «хорошо» находится на высшем уровне.

1. *Блеск и красота* видятся в описаниях внешности и роскошного одеяния казахских женщин: «...Рабиа-султан-бегим звали ее и говорили, что нет на земле красивее женщины. *Вся в золоте* была она, и седло, чепрак, уздечка, стремяна тоже были из литого золота. Колебался от встречного ветра султан на остроконечной шапке, отороченной выдрой, блестело под солнцем, переливаясь всеми цветами, дорогое ожерелье, но еще прекраснее казалось светлое чистое лицо с выписанными месяцем тонкими бровями и черным водопадом закрученных в бесчисленные косички волос...» (с. 15-16).

«...Среди скачущих следом за ними людей тоже находились женщины. Самой красивой среди них была Жахан – вторая по счету жена Джаныбека, мать молодого султана Касыма. Дочерью батыра из кочевого рода Керей была она, но по-царственному сидела на молочно-белом скакуне по кличке Киикаяк, что означает «Оленьи ноги». В отличие от красавицы Рабиа-султан-бегим, ее седло, чепрак и все остальное было украшено лишь чеканным серебром, но именно серебро шло к ее степной красоте и стати» (с. 16).

Таким образом, как показывает приведенная иллюстрация, казахские женщины, в особенности, принадлежащие к богатым сословиям, были

от природы красивыми созданиями, что подчеркивается лексикой, имеющий высокий индекс стилистического эффекта:

- лицо – *светлое, чистое*,
- брови – *выписаны месяцем*, т.е. имели форму месяца, *тонкие*,
- волосы – *черный водопад косичек*.

Эпитет *светлый* для лица лишь на первый взгляд имеет прямое значение, понимать его необходимо шире. Если заглянем в словарь синонимов, то для словосочетания «светлое (лицо)» находим следующие синонимы: светозарный, лучезарный, лучистый, светоносный (<https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms>). Такой глубинный смысл заложен очевидно автором в один лишь эпитет. *Чистое лицо* – имеется в виду лицо безукоризненной формы. Брови имеют также безупречную форму месяца, красочное определение лаконично подчеркивает красоту лица девушки. Метафорическое сравнение волос с *водопадом* также относится к авторскому идиостиллю, причем водопад не синий, как в природе, а черный в соответствии с черными волосами. Как видим, авторская лексика достаточно образно представляет концептуальное пространство описываемого субъекта.

2. *Сила* выражалась в борьбе, которую степной народ вел на протяжении всей жизни. Казахи жили на своих степных землях и оказывали сопротивление завоевателям – монгольским ханам Золотой Орды: «...на пути к ставке великого хана (Батгя) кочевали казахские племена, нано-

ся... *серьезный урон* завоевателям, ... *с ними волей-неволей пришлось считаться...*».

Описание внешности каракипчакского батыра Кобланды содержит достаточно образных выражений, которые имеют большую степень выразительности и отражение интенциональности смыслов: «...Одно появление Кобланды-батыра *вселяло ужас* в сердца людей. Был это человек *неслыханного роста, с огромной головой, похожими на кувалды руками*. В многочисленных песнях рассказывалось, что *кости* у него *больше верблюжьих, а пальцы тверже рогов архара...*» (с. 21).

Здесь приводится в доказательство природной силы, присущей степному человеку, тот факт, что он в едином строю со своими братьями-воинами – это сила, могущая нанести урон. Во втором отрывке описан казахский батыр. Вся лексика, использованная для этого, имеет высокую степень образности и стилистической эффективности: *вселять ужас, неслыханный рост, огромная голова, руки-кувалды, кости большие верблюжьих, пальцы тверже рогов*. Такой набор ключевой лексики способствует вызвать адекватные ассоциации и сформировать требуемые авторской интенцией концепты. Хотя в большинстве своем здесь играет роль прямое сравнение природных явлений.

3. Народ выживал в суровых условиях степной жизни только своей любовью к родине и стремлением к единству. «...Джучи довольно крепко усвоил степную мудрость, которая гласит: *«Пусть руки отпадут у того, кто не радеет за родственников»*. Казахские племена *стали его опорой* в дальнейшей политике, и окружали его обычно казахские султаны и батыры...» (с. 19-20).

Степные народы жили большими племенами и родами, большими семьями. Тому причиной является уклад жизни кочевников, суровые условия степной жизни не оставляли шансов выживания в одиночку. Поэтому в обществе вырабатывались традиции уважения к родственным отношениям, различия их до мельчайших деталей, кстати, это сохранилось и по сей день. У казахов много родственников, они являлись опорой друг для друга. Это стандартная черта казахов относится к культурологическим и историческим особенностям, вызывающим интерес у всех, кто интересуется психологией казахского народа. Для иностранцев, приезжающих в современный Казахстан, данный фактор должен быть известен.

Таким образом, положительный параметр концептуально занимает важное место в денотативном пространстве художественного текста, о чем свидетельствовали выше приведенные примеры.

Теперь перейдем к другой категории оценки. Там, где есть положительная оценка, должна быть и отрицательная. Отрицательное отношение, прагматическая установка видна, например, из внутреннего авторского монолога следующего содержания:

4. «... Невольно посмотрел хан Абулхаир в сторону правнуков Урус-хана, и *совсем тошно* сделалось ему. Неподвижно сидели впереди своих аргынов черноусый красавец Джаныбек и квадратный, похожий на гранитную скалу Керей. Как *холодные отточенные кинжалы* были их лица...

Да, эти двое опасней всех остальных, вместе взятых. Они никогда не простят ему завоевания их родового гнезда – Сыгнака, столицы всей Белой Орды. Особенно ожесточились они, когда взял он себе в жены правнучку Хромого Тимура, дочь ученого Улугбека. В их глазах это *измена степи*.

Только никогда не позволит он им осуществить свое желание. Нет им поддержки ни у кого, кроме сородичей. Не поддержит их *молчаливая степная масса*, потому что сильна еще ханская власть над ней. Вот и приходится им сидеть при ханской ставке и смотреть бессильным взглядом в его сторону!..

Но как угодить этой *безликой степной массе...*» (с. 25-26).

Данный отрывок полон средств выражения, как прямых («тошно»), так и иносказательных: тропы являются образным средством, передающим латентную оценку ситуации – лица как *холодные отточенные кинжалы*. Отточенный кинжал может легко убить, эпитет «холодный» добавляет экспрессии, имплицитный смысл – «хладнокровно, без сожалений».

Отрицательным были бесконечные междоусобные войны среди казахов. Хан Абулхаир знает, что «... нет на свете труднее задачи, чем разрешать межродовые распри у казахов» (с. 26).

Народ оценивается как «масса, не имеющая голоса и лица», но в то же время сильная до такой степени, что хан Абулхаир бессильен перед ней и ищет у нее поддержки.

Как видим, концептуальное пространство текста имманентно его средствам вербализации. Каждая словесная единица направлена на отра-

жение смыслов эксплицитно и имплицитно. В данном эпохальном произведении об истории степного края и его народа эксплицитных выражений относительно концепта «Степь» много – они в точных указаниях географических реалий (в устье Иртыш, степь Дешт-и-Кипчак, за Жаик и Едиль, Приишимье, Срединная Азия и т.д.), ономастических данных: Абулхаир, Жаныбек, Золотая Орда, Ногай, Батый и т.д., но и имплицитных смыслов достаточно. Имплицитные смыслы относятся к глубинному содержанию художественного текста, требующего от читателя вдумчивого прочтения, а еще пресуппозиционных знаний. Так, к примеру, необходимо иметь представление, где находятся «сизо-голубые» горы Улытау и Кичитау, почему восхищается автор красотой озера Алаколь с «изумрудно-серебристыми волнами».

Казахи – кочевой народ, для которого лошадь представлялась символом жизни, а орел, сокол и беркут помогали выживать в суровых условиях степного климата. Поэтому в концептуальном пространстве текста выделяется достаточной частотностью репрезентация тематики *фауны*. В произведении находим много сцен, посвященных охоте казахских степняков. Охота занимала в степной жизни большое место и относилась к разряду не только развлекательных и церемониальных мероприятий, но и к действиям повседневным, обеспечивающим простое пропитание народа. Лошадь для всадника является неотъемлемым атрибутом, тем более в степных просторах. Описание лошади, коня также красной линией проходит сквозь семантическое пространство изучаемого произведения.

Здесь ниже денотат «лошадь» представлен партиитивной выборкой следующей ключевой лексики, в том числе контекстной дистрибуцией, как показано на схеме 2:

Рассмотрим отрывок, представляющий дескриптивно ситуацию со степной охотой и роли ловчих птиц:

«Тщательно готовился к предстоящей охоте Джаныбек. Как и все степняки, больше всего на свете любил он *быстроногих коней-аргамаков* и *ловчих птиц*. ... Рядом с его белой юртой в ряд стояли маленькие черные шатры, и в каждом из них обитал *прирученный беркут, ястреб, кричат, лунь* или *пустельга*. Настоящих ловчих птиц нельзя держать вместе в одном помещении...

Вопреки традиции, не птенцами ловил султан хищных птиц, а уже мощными оперившими-

ся бойцами... Выросший на воле орел сильнее и беспощаднее того, которого кормили с рук. ... Обычно по целому году не поддавались они дрессировке.... На голову гордой птице надевали кожаный колпак – томагу и сажали ее на качели, чтобы привыкла она к конной езде. Потом понемногу начинали кормить ее прямо из рук обескровленным в воде мясом. Голод принуждал орла покориться, и постепенно привыкал он брать еду только из рук хозяина... Лишь много времени спустя снимали с глаз орла повязку, и хозяин начинал кормить его уже красным мясом. Орел клекотал от нетерпения, увидев мясо, но брал его только из хозяйских рук. Затем началась скачка в степи. Джаныбек выпускал орла и вскоре звал его обратно, подкармливая всякий раз. Так птица окончательно приручалась и становилась охотничьей.

Сколько ни приручай орла, но при виде бегущей по земле *огненно-рыжей лисицы* он камнем падает на свою жертву, вонзает в нее когти и взлетает... Султан взял на ханскую охоту своего знаменитого, воспетого акынами сокола по кличке Сомбалак. А под охотничий халат надел Джаныбек тонкую, из крепких железных нитей кольчугу, остро заточил меч и вставил новые перья в стрелы...

Стройный ряд зурначей выехал на холм, и медный рокот покотился над степью, сзывая охотников. Султаны, беки, эмиры, разукрашенные перьями и сверкающие дорогами доспехами, стали съезжаться со всех сторон.

И вдруг заклубилась к небу пыль на дороге, ведущей из ставки, – большая группа всадников неслась к холму, а впереди на *необычайной красоте гнедом скакуне с белой звездочкой на лбу* и *завязанными в узлы гривой и хвостом* ехал сам хан. И у сопровождающих его всадников были кони с подвязанными хвостами и гривами. От избытка резвости *грызли они стальные удила, пританцовывая от нетерпения*. Вся свита была одета в легкие охотничьи панцири, а на головах сверкали узорные серебряные шлемы...» (с. 14-15).

Данный отрывок явно эксплицитно всю торжественность реальной охоты посредством целевых лексико-семантических выражений:

- одежда участников и свиты: *охотничий халат; разукрашенные перьями и сверкающие дорогами доспехами; охотничьи панцири; узорные серебряные шлемы*),

- церемония охоты (*стройный ряд зурначей, медный рокот*),

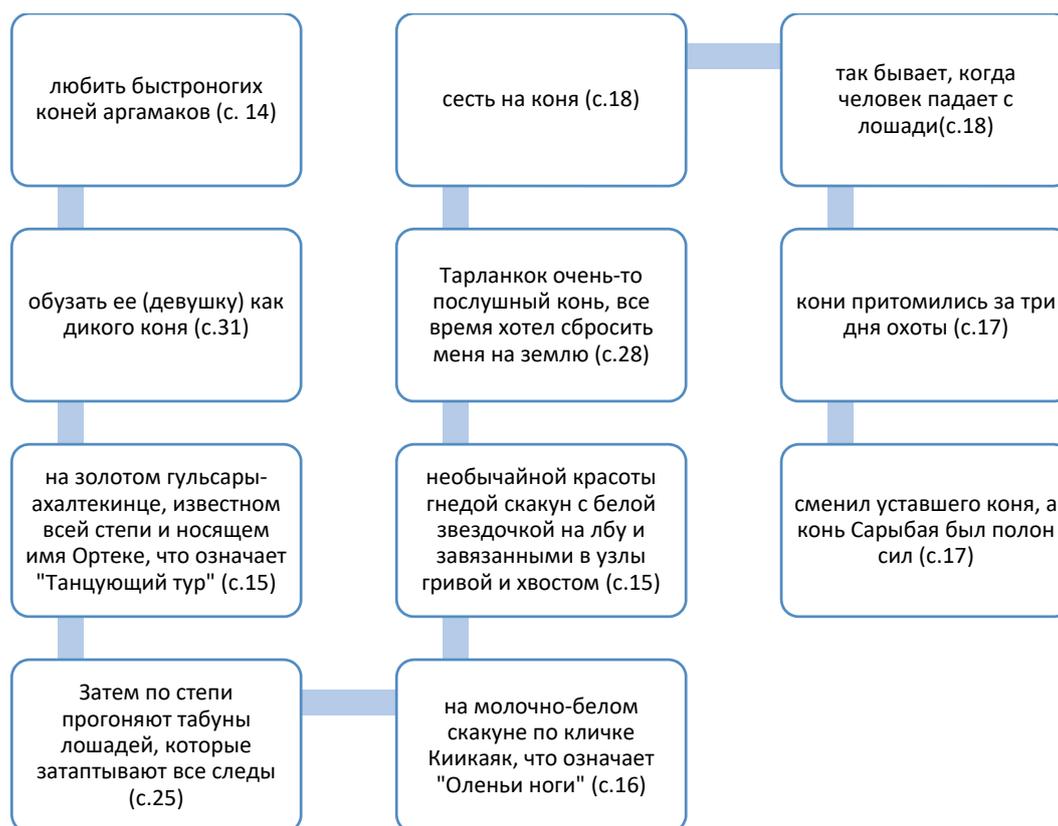

Схема 2 – Контекстная дистрибуция денотата «Лошадь»

- настрой лошадей (*грызли они стальные удила, пританцовывая от нетерпения*)

- готовность птиц (*орел клекотал от нетерпения*).

Приведенная лексика направлена на прямое отражение ситуации – здесь мало тропических переносов или семантических сдвигов, ввиду цели повествования – передать детально точно охоту и этапы возвращивания и одомашнивания ловчих птиц. Очень подробно описана схема приручения диких птиц для охоты. Данный текст, ввиду его реалистичности, можно было бы рассматривать, как некую актуальную инструкцию к действию по описываемой ситуации.

Если говорить о иноязычной репрезентации концепта «Степь» в трилогии «Кочевники», стоит отметить, что в английском языке переводчиком О. Чоракаевым повсеместно используется прием транслитерации – «*Steppe*», тогда как в оригинальном тексте семантизация концепта представлена лексемой «дала»: «*қазақ даласы, кең дала Қытайқ даласы, жазық дала, жалтақ дала*» и т.д.

Заключение, выводы

Таким образом, подведем итоги. Концепт «Степь» относится к многогранным явлениям. В рамках одной статьи невозможно представить все содержание этого монументального явления – природного, социального, культурного, исторического, научного и т.д. Однако исследование позволило наметить основные категории концепта. К ним относятся: природная сущность (географическая реалья); условие для жизни человека (жизнь кочевого народа); человек степи (казах, султан, хан и т.д.); фауна степи (лошадь, ловчая птица).

Данный концепт является своего рода квинтэссенцией смыслов, заложенных в семантическом пространстве языка как части национальной концептосферы, в которой представлен и обозначен языковыми средствами опыт народа, его культура и традиции. Реализуя в призме художественного дискурса имплицитные и эксплицитные смыслы, концепт «Степь» выходит за рамки лексических значений связанных с ним слов, отражает образные, культурно-эстетиче-

ские репрезентации и этнически маркированные символы, актуализируя особым образом организованные ментальные пространства в сознании народа.

Актуализируясь в читательском восприятии, концептосфера художественного произведения находит свое отражение в образной системе текста, тогда как лексическая система выступает средством языковой объективации концептов. В обоих случаях художественный текст основывается на эстетической задаче и интенции автора, поэтому специфика семантического пространства художественного произведения характеризуется его индивидуально-авторским своеобразием (идиостиль). Из этого следует, что через анализ репрезентации концепта «степь» и его ассоциативных полей мы можем проследить особенности импликации, трансляции и экспликации тематических сегментов семантического пространства художественного текста путем отражения языковой картины мира номадов.

В рамках апробации семантического содержания исследуемого концепта осуществлен онлайн-опрос студентов высшего учебного заведения, по результатам которого проведена систематизация представленных данных и их обобщение. По результатам эксперимента у большей части аудитории обнаружился недостаточный уровень понимания особенностей семантизации концепта, умения выстраивать

ассоциативный ряд между смежными явлениями логической схемы текста, анализировать взаимосвязи и парадигматические отношения в рамках семантического поля. Несколько студентов выразили контрастные мнения, обусловленные неточностью, невнимательностью к тексту. Одновременно, меньшее количество студентов смогли приблизиться к показателям, наиболее сходным к идеальным, допустив минимальное количество ошибок.

Среди факторов, оказавших влияние на уровень восприятия репрезентации концепта «Степь» в романе И. Есенберлина «Кочевники», можно отметить то, что не все опрошенные студенты были знакомы с данным художественным произведением. Интерпретация текста – сама по себе требует высокого творческого напряжения и подготовленности. При этом стоит отметить, что предложенные к рассмотрению текстовые отрывки достаточно перегружены стилистически окрашенной лексикой, семантическими сдвигами, сравнительными оборотами, что усложняет адекватность усвоения и интерпретации его эксплицитных и имплицитных смыслов.

Тема имеет дальнейшие перспективы разработки по всем книгам трилогии, а также в свете сравнительно-сопоставительного анализа концептуального пространства в оригинале и переводах художественного произведения и изучения особенностей языковой трансляции.

Литература

- Болотнова Н.С. О новых тенденциях в современной стилистике художественного текста//Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы Межд.науч.конф., посв. юбилею М.Н.Кожинной. – Пермь, 2010. – С.463-468.
- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
- Попова, З.Д. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып. 4.
- Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград, 2001. С.40-59.
- Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. М., 1995.Т.1:56-59.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С.94-97, 216-135.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004, с. 42-67.
- Перельгина Е.М. Катартическая функция текста: АКД. Тверь, 1993. С.5.
- Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
- Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. – 248 с.
- Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
- Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. No 4. с. 17-27.
- Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge (Mass.), 1990; Languages of the mind: Essays on mental representation. Cambridge (Mass.), 1992.

- Coulson, S. *Blending Basics* / S. Coulson, T. Oakley // *Cognitive Linguistics* 11 – 3/4, 2000, p.172-196.
Fauconnier G. *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge: Bradford Book, 1996.
Coulson, S. *Semantic Leaps. Frame Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction*. Cambridge/New York: Cambridge University Press, 2001.

Источники

Есенберлин И. *Кочевники: роман-трилогия* / Пер. с каз. М. Симашко. – Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015 (кн. 1 «Заговоренный меч»).

Словари

Словарь русских синонимов. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms> (дата обращения 23.10.2021).
Кубрякова Е.С. и др. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

References

- Bolotnova N.S. (2010) *O novyh tendencijah v sovremennoj stilistike hudozhestvennogo teksta* [On new tendencies in modern stylistics of a literary text] // *Rechevedenie: sovremennoe sostojanie i perspektivy: materialy Mezhd.nauch.konf., posv. jubileju M.N. Kozhinoj.* – Perm', pp. 463-468. (in Russian).
Babenko L.G. Kazarin Ju. V. (2003) *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika (učebnik, praktikum)* [Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice (Textbook, Workshop)] Flinta: Nauka, Moscow, 496 p. (in Russian).
Popova, Z.D. (2004) *K probleme unifikacii lingvokognitivnoj terminologii* [On the issue of linguistic cognitive terminology unification] / Z.D. Popova, I.A. Stermin // *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku*. Kemerovo, vol. 4. (in Russian).
Krasavskij N.A. (2001) *Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah*. Monografija. [Emotional concepts in German and Russian linguocultures. Monograph.] Volgograd, pp. 40-59. (in Russian).
Apresjan Ju.D. (1995) *Izbrannye trudy: V 2-h t. M., t.1:56-59*. (in Russian).
Telija V.N. (1996) *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologičeskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects] Moscow, pp. 94-97, 216-135. (in Russian).
Stepanov Ju.S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: the glossary of Russian culture]: 3rd vol., Moscow: Akademicheskij proekt, pp. 42-67. (in Russian).
Perelygina E.M. (1993) *Katartičeskaja funkcija teksta* [Cathartic function of a text] AKD. Tver', p.5. (in Russian).
Pimenova M.V., Kondrat'eva O.N. (2011) *Konceptual'nye issledovanija. Vvedenie: učebnoe posobie* [Conceptual studies. Introduction: Textbook] / M.V. Pimenova, O.N. Kondrat'eva, Moscow, Flinta: Nauka, 176 p. (in Russian).
Kolesov V.V., Pimenova M.V. (2012) *Konceptologija: učebnoe posobie* [Conceptology: Textbook] / V.V. Kolesov, M.V. Pimenova, Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 248 p. (in Russian).
Potebnja A.A. (1999) *Mysl' i jazyk* [Language and Thought]. Moscow: Labirint. (in Russian).
Boldyrev N.N. (2007) *Reprezentacija znanij v sisteme jazyka* // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. No 4. pp. 17–27. (in Russian).
Coulson, S. (2000) *Blending Basics* / S. Coulson, T. Oakley // *Cognitive Linguistics* 11 – 3/4, pp. 172-196. (in English).
Fauconnier, G. (1985) *Mental Spaces Text.* / G. Fauconnier. Cambridge, Mass.: MIT Press. — 258 p. (in English).
Coulson, S. (2001) *Semantic Leaps. Frame Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction*. Cambridge/New York: Cambridge University Press (in English).
Jackendoff R. (1992) *Semantic structures*. Cambridge (Mass.); (1990) *Languages of the mind: Essays on mental representation*. Cambridge (Mass.). (in English).

Sources

Esenberlin I. *The Nomads: a novel-trilogy/transl. from Kazakh by M. Simashko.* – Алматы: Association of publishers, printers and booksellers, 2015 (book 1 “The Charmed Sword”).

Dictionaries

Russian synonyms dictionary. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms> (Accessed 23rd October 2021).
Kubryakova E.S. i dr. (1997) *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov*. [Short dictionary of cognitive terms] Pod obshhej redakciej E.S. Kubryakovoj. – М.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 245 p.